

НЫНЕШНИЙ СТРОЙ В РОССИИ — ЭТО «РОГАТЫЙ ЗАЯЦ»

Виктор Кожемяко. *Александр Александрович, будучи на вашем вечере в конце марта, когда делалась передача для телевидения, я обратил внимание на такое выражение, которое услышал от вас впервые: «рогатый заяц». Так вы обозначили социально-политическую систему, которая существует в России на сегодняшний день. Мне это показалось очень образным и точным. Ведь этим сочетанием — «рогатый заяц» — вы подчеркиваете определенную абсурдность, нелепость, неестественность и даже противоестественность того строя, который навязан сегодня нашей стране. Правильно я вас понял и как вы размышляете на сей счет?*

Александр Зиновьев. Само-то это выражение пришло мне в голову вот каким образом. В Мюнхене есть охотничий музей, и там выставлены всякого рода чучела, скомбинированные из различных охотничьих трофеев. Среди них был и заяц с рогами. У него еще копыта были и хвост какой-то, совсем не заячий.

Вот когда мне пришлось рассказывать, какая социальная система сложилась в постсоветской России, я вспомнил этого зайца.

Да, с научной точки зрения та социальная система, которая получилась в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы, представляет собою диковинный гибрид из разных компонентов: советизма, то есть остатков советской системы, западнизма — прямого подражания социальным системам Запада и дореволюционного феодализма. Вот эти три основных компонента, которые, казалось бы, трудно совместить.

Гибридность такая была создана на скорую руку, создана дилетантами, которые понятия не имеют о социальных законах. Делалось это под давлением Запада, отсюда стремление подражать и делать так, как в Америке, как в Западной Германии. Ну а в борьбе против остатков коммунизма происходила реанимация того, что было до революции.

В.К. *В чем?*

А.З. Прежде всего реанимация православия, но не только. Скажем, появился не просто парламент, а Государственная дума. Появился Государственный совет. Потом гимназии, лицеи, кадетские корпуса и все такое прочее. Так сказать, под старину. Стали раздувать дворянский аспект, все эти графские и княжеские титулы, царя превратили в великомученика. А вообще-то раздувалось не столько то, что реально было до революции, сколько нечто выдуманное и якобы имевшее место.

Гибрид этот создавали искусственно. Однако ведь имеются социальные законы, объективные законы, с которыми люди так или иначе считаются. Дома ведь тоже строят искусственно, но есть правила, с которыми надо считаться. Скажем, на спичках небоскреб не построишь, он упадет.

В.К. *Вот вы говорите об искусственном строительстве. Но есть же и какое-то естественное течение человеческой истории.*

А.З. Вот о том и речь. Это естественное течение жизни происходит по объективным законам, которые, кстати, описаны в моих работах. Но, конечно, строители «новой России» о них понятия не имели и не имеют.

Один закон такой: если разрушается система, но сохраняются человеческий материал и какие-то геополитические условия, то новая социальная система воспроизводит целый ряд черт системы разрушенной. Постсоветская система создавалась в стране, которая 70 лет жила, как я говорю, при коммунизме. Люди привыкли там жить, имели опыт жизни там. Естественно, новая система могла создаваться только из того, что было в Советском Союзе. Ведь разрушить полностью все невозможно!

В.К. *Тем более уничтожить.*

А.З. Дальше. Запад навязывал социальную организацию западного типа. Но не ту реальную, которая там была, а ту, с которой у нас знакомились через пропаганду. Отсюда — рынок, приватизация, какой на самом деле на Западе не было, частное предпринимательство, парламент, многопартийность...

В.К. *Рынок тоже совсем не такой?*

А.З. Как бы то ни было, тут тоже действует социальный закон. Закон подобия, закон подражания. Он сработал, и следы этого видны. Ну и реанимация явлений дореволюционного феодализма очевидна. Это — действие еще одного закона: если социальная система разрушается и создается новая, то новая опускается на уровень ниже того, какой был до этого. А до советской системы была царская Россия. И это опускание, деградацию, падение можно проследить. Так что постсоветский «рогатый заяц» явился искусственно, но в силу определенных социальных законов.

И вот сейчас тысячи социологов, политологов бьются над тем, как определить эту систему. Я даю в своих книгах точное научное описание этого гибрида. Тут никакой политической предвзятости у меня нет.

Теперь скажу о другой линии, очень важной. Дело в том, что в советские годы в нашей стране сложилось не просто общество, а сверхобщество, то есть более высокий уровень организации, чем тот, который имел место на Западе. Если взять уровень общества, то в нем основными компонентами социальной организации являются государство, экономика, идеология. Они образуют основу общества. В Советском Союзе были и государство, и идеология, и экономика, но было еще нечто большее — было сверхобщество. Функции сверхгосударства выполняли и партийный аппарат, и ЦК КПСС. Это не было государством, тем не менее это была система власти над государством, она управляла государством. Это был более высокий уровень. И была не просто экономика, а сверхэкономика — плановая, «командная» советская экономика. На самом деле она была по организации на порядок выше

того, что имело место на Западе. И благодаря чему были у нас колоссальные успехи? Благодаря более высокой системе организации!

Этот же процесс эволюции к сверхобществу имеет место на Западе. Это описано в моих социологических работах. И сейчас западное общество уже находится на уровне сверхобщества — другого типа, чем Советский Союз, и с отставанием от Советского Союза на целых полвека. А в нашей стране в результате антикоммунистического переворота была разрушена не просто общественно-социальная организация, а сверхобщественная.

В.К. *Разрушена, и мы отброшены далеко вниз...*

А.З. Да. И вот теперь создается новая социальная организация, и она опять-таки создается как гибрид. Со стороны Запада навязывается не просто западная общественная организация, а также сверхобщественная. Вот и получается гибрид. И пытаются совмещать такие вещи, как, скажем, в системе власти и управления — государственные учреждения и сверхгосударственные. Или вот в идеологии: раздувают всю православие — и вместе с тем говорят о необходимости какой-то национальной идеологии, то есть фактически говорят о сверхидеологии. Ведь марксизм-ленинизм в Советском Союзе был не просто идеологией, это была сверхидеология, которая «контролировала» всю идеологическую сферу.

В.К. *А вот сегодняшняя система государства и сверхгосударства — что это? Конкретизируйте, пожалуйста.*

А.З. В постсоветской России Кремль, то есть власть президента и президентский аппарат, стремится подчинить себе государственность. Ее представляют Федеральное собрание — Дума и Совет Федерации, всякого рода другие органы на уровне областей и т.д.

В Советском Союзе государственная и сверхгосударственная система сложилась естественным путем. Она не была высосана из пальца, она нам досталась дорогой ценой в течение десятилетий проб и ошибок. Это было творческое изобретение! А тут Кремль просто пытается подчинить себе и парла-

ментскую власть, и средства массовой информации и пытаются (правда, не очень успешно) контролировать экономику. Короче, эта система — гибрид по всем линиям. Она может существовать, но...

В.К. *То есть это ущербная система?*

А.З. Безусловно. Эта система не способна отстоять страну и от внешней агрессии, от превращения в колонию, в зону колонизации для западных стран. Эта система не способна поднять страну на прежний уровень сверхдержавы, даже и на такой уровень, когда Россия могла бы быть сопоставима с западными странами.

С этой системой ничего не получится! И дело тут не в том, плохой или хороший президент, плохие или хорошие советники. Сама система в принципе исключает подъем России.

В.К. *Можно назвать ее недееспособной, неэффективной? Какое слово наиболее подходящее?*

А.З. Я ввожу такое понятие: степень эффективности социальной системы. Есть определенные правила, как измерить ее. Так вот, степень эффективности данной социальной системы очень низкая. Самой высокой степенью эффективности обладала советская система. Степень социальной эффективности западных систем — ну они там складывались веками — тоже достаточно высокая, ниже советской была, но все-таки. А вот степень эффективности нынешней российской системы ниже раз в пять, чем была в Советском Союзе, и раза в три ниже, чем в западных странах.

Конечно, жизнь идет, люди работают, что-то делается, даже какие-то достижения имеют место. Без этого вообще жизнь невозможна. Но давайте вспомним замыслы и обещания, когда ломали советскую систему: «Мы построим свободное общество, мы будем жить на уровне западных стран» (хотя уровень западных стран был не выше по многим параметрам, чем советский). Во всяком случае, обещали: будет вам и свобода, будете вы и богатые, будет процветание. А что на деле? Нет, такие задачи с этой системой в принципе невыполнимы!

В.К. *Мы и не видим пока их выполнения.*

А.З. Это невозможно. Если бы у меня, скажем, была возможность систематически прочитать как минимум десяток лекций, я мог бы доказать это утверждение как теорему. «Рогатый заяц!» Уроды встречаются, но природа более беспощадна. Они нежизнеспособны, они вымирают.

В.К. *А что происходит с социальной системой?*

А.З. Совершенно очевидно, что происходит. Россия превратилась в сырьевую зону, она превращается в базу для западной мировой агрессии. Если бы когда-нибудь раньше кто-нибудь сказал, что американские военные будут на родине Сталина, то такого человека засмеяли бы. А теперь Россия не способна оказать сопротивление.

Я русский человек, я очень болезненно все это переживаю. Случись, скажем, американо-натовская агрессия в России, а я ее не исключаю, Российская армия не будет стрелять по ним. Но Российская армия создается так, что она будет стрелять в свою оппозицию. Если начнется какое-либо серьезное сопротивление на территории России, будут подавлять.

В.К. *То есть сейчас все так устраивается, все так делается?*

А.З. Хотят ли этого российские люди или нет, но условия таковы, что при этой социальной системе начинает складываться, скажем так, полицейско-клерикальное государство.

В.К. *Полицейско-клерикальное?*

А.З. Да. Клерикализм фактически претендует на роль государственной идеологии, и она навязывается сейчас гораздо более настырно, чем когда-то марксизм-ленинизм. Ну и принимаемые законы будут постепенно наращивать свое давление. Сейчас приняты антиэкстремистские законы, и под эти законы можно подвести все что угодно. Могут запретить и компартию, если коммунисты будут сохранять какую-то принципиальность и будут сопротивляться. В Думе сколько угодно найдется холуев, подведут это под какой-нибудь закон. Ну был же там такой...

В.К. Федулов?

А.З. Он же не законченный идиот. Этот человек и другие, как он, могут все что угодно. А Жириновского и просить не нужно. Сколько я помню, он только о том и говорит: долой коммунистов, запретить компартию. Почему? Потому что эти люди хотят поживиться, перехватить себе и электорат коммунистов, и более приличное место занять на политической арене.

В.К. *А Запад, конечно, доволен таким «рогатым зайцем». Им он очень удобен, их он устраивает. Правда?*

А.З. Удобен всем правителям западного мира. Сверхобщество, сложившееся на Западе, оно и планировало таким образом. То есть создать в России такую социальную систему, которая не то что поведет страну к прогрессу, а которая не даст России подняться. Так замыслено было!

В.К. *И Запад этой системой нашей, этим «рогатым зайцем», очень ловко управляет, манипулирует, использует как ему нужно?*

А.З. Конечно. Технология манипуляции разработана у них очень основательно. Вся холодная война шла с этой технологией.

В.К. *Большие силы на Западе и сегодня этому служат?*

А.З. Огромные, огромные силы! И тут методы используются разнообразные. Ну, скажем, на Западе создается репутация определенным политическим деятелям. Если бы российский президент не угодил Вашингтону и начал бы артачиться, то развили бы такую бешеную деятельность, поддержали бы тут и внутренние силы. А людей внутри, которые готовы услужить Вашингтону, найдется сколько угодно. Устроили бы и фальсификации, и прочее. А сейчас все идет таким образом, как нужно американцам.

В.К. *Они сейчас довольны, я думаю.*

А.З. Довольны. Вы возьмите ситуацию после 11 сентября. Россия сразу заявила: американцы, мы — с вами! Почему во всем должны быть с ними, если известно, что они заклятые враги? В общем, Россия пока все основные желания и тре-

бования западнистского сверхобщества во главе с США выполнила.

В.К. *Вот это включение России в так называемую «восьмерку» — там ведь тоже ставится задача использования России в целях, нужных Западу, и прежде всего тем же США?*

А.З. Безусловно. Сюда входят и подкуп, шикарный прием: красная дорожка, почетный караул, телевидение и все такое прочее. Помните, как в свое время появились «друг Гельмут», «друг Билл» и другие? Все друзья, оказывается! Одна из форм манипуляции — смещение общественных интересов, общественного внимания. Скажем, мировая пресса и идущая в этом же русле российская пресса начинают говорить: да, вот это они (то есть мы, Россия) хорошо сделали, вот тут у них успехи. Да, они продвигаются вперед, так что можно с ними какие-то дела устраивать. Тут голова вскружится сколь угодно. А то, что в России люди голодают, вымирают, им на это наплевать. Армия фактически разрушается и оказывается недееспособной. Ну надо показать один самолет сверхсовременный — и уже создается впечатление, что могучая авиация. Это все очень хорошо отработанные приемы!

В.К. *Конечно, страна оказалась в состоянии небывало удручающем.*

А.З. Произошла капитуляция. И капитуляция беспрецедентная. В истории человечества ничего подобного не было, такая мощная страна, способная преодолеть кризисы, в которых оказывалась, способная оказать сопротивление любому противнику. Она не могла, не способна была покорить всю планету, но сопротивляться вполне могла. И вдруг капитулировала, без выстрела.

В.К. *И вот создана сейчас капитулянтская психология у народа. Или у элиты — любят они это слово употреблять. Все говорят, что русские рабы, рабская натура, менталитет раба. Нет, не от природы, а вот сейчас создается такая натура.*

А.З. Ведь и в ту войну, с Германией, сколько людей говорили, что под немцами они, мол, жить будут лучше. Было та-

кое. Только когда вкусили, что такое немцы, это отпало. И сейчас такие настроения есть. Ведь после переворота стремительно изменилась структура населения. Коммунисты должны это учитывать. В советские годы основную массу населения составляло то, что, по моей терминологии, называется «производительное население». То есть это рабочие, инженеры, механики, врачи, учителя, профессора, военные. А паразитарные слои были сравнительно незначительны, хотя без них в принципе ни одно общество не существует.

Сейчас произошла радикальная перестройка. Вы посмотрите, из кого теперь состоит российское население. В одной только Москве 700 тысяч мелких частных предпринимателей. Куда ни пойдешь, везде продают всякие безделушки, носки, трусики и т.д. И сколько народу занято в этом? А в охране у частных занято более миллиона людей! Это молодые люди, им не нужно никакого образования, бицепсы нужны и умение стрелять. Сколько появилось магазинов, ресторанов, всякого рода шоу и т.д. Самая здоровая часть населения — там. А сколько безработных, сколько людей уже фактически дисквалифицировались! Сейчас российское население, если его даже сравнить с западными странами, где степень паразитизма очень высокая, стало крайне низкопроизводительным. В производственной сфере, без которой общество не может существовать, занята сравнительно незначительная часть населения. Совсем незначительная!

В.К. Да, все перевернулось. И опять-таки противостоит.

А.З. А как политики-«реформаторы» боролись против бюрократизма, хотя советское общество было наименее бюрократическим сравнительно с западным. Что в итоге произошло? Бюрократический аппарат теперь разросся. Вот только сегодня я смотрел по телевидению заседание Думы. Кто-то из думцев говорил, что бюрократический аппарат в нынешней России в два раза увеличился по сравнению с Советским Союзом. А ведь то было государство гораздо больших масштабов!

Вот что произошло. И, конечно, для таких людей сама идеология защиты Отечества не существует, плевать им на это. Они хорошо устроились. Но даже люди, которые копейки какие-то зарабатывают, все меньше чувствуют ответственность. Никакой обязанности! Разрушаются семьи, наплевать на судьбу детей. То есть страна в моральном отношении просто рухнула, деградировала. Смотришь телевидение, читаешь газеты — только о том и говорят, что западные страны должны инвестировать нам свои капиталы, давать нам кредиты и т.д. Страна живет с протянутой рукой.

В.К. *Все нацелено на это.*

А.З. Этот лозунг: приходите к нам, инвестируйте, все условия для вас создаем. А если расшифровать, то это значит: приходите и правьте нами. Инвестиции — это же закабаление!

В.К. *Вот и вся идеология. Поразительно.*

А.З. Те, которые вели холодную войну против нас, на это и рассчитывали. Только сейчас начинают публиковать выступления западных деятелей тех лет, где об этом прямо говорилось. Российское население было самое производительное, самое трудовое. И задача была — превратить его в нетрудовое. А сколько народу занято теперь в преступном бизнесе! Преступление стало бизнесом, стало делом. Эти молодые люди, вон их нам показывают — куда им пойти? Они идут во всякие банды. Какая у них психология сложилась? В тюрьму попадешь? Ну и пусть. Зато год — да мой, пусть хоть год, да поживу. Наркотики разрушают организм? Ну и пусть. Зато на какое-то время я почувствую себя в раю.

В.К. *Психология — живи одним днем, лови минуту, лови кайф, как говорят.*

А.З. Как выросли люди моего поколения? Мы могли голодать, ходить в рванье, но мы знали: чем лучше будешь учиться, тем лучше будет твое будущее, и чем лучше будешь работать, тем лучше будешь жить. Карьера делалась сама собой.

Скажем, я пальцем не шевельнул, чтобы меня оставили в аспирантуре. Я был беспартийный, к тому же антисталинист. Был уверен, что меня в аспирантуре не оставят. Но я с отли-

чием окончил университет, меня оставили. Я и не думал, что в Академию наук пойду, не думал, что ко мне придут от дирекции и скажут: будем тебя в доктора продвигать. И я вовсе не был исключением. Таких людей было огромное количество. Они составляли ядро, основу российского населения. А теперь где они? Низкие заработные платы, а то и вообще ничего не получают.

В.К. *Ученые-то, конечно, совсем сброшены. Вот «рогатый заяц» и создан в том числе для этого...*

А.З. Да, расчеты были именно такие. В свое время Бжезинский и другие говорили, что русское население сократится. И вот сейчас в России уже 30—40 миллионов людей считаются излишними.

В.К. *Излишними с точки зрения Запада?*

А.З. Существования вообще. Они обречены на вымирание. Если брать нынешнюю Россию, то для существования страны эти люди как бы не нужны. Ну сколько сейчас людей сидит без работы? Сколько пожилых людей разбросаны по стране? Вот, представьте, завтра они все умирают.

В.К. *30—40 миллионов? Это вы имеете в виду?*

А.З. Да, 30—40 миллионов. Выгода какая? Как сократится Пенсионный фонд, чиновникам сразу повысят зарплату, они и так сколько поедают из бюджета, выгадают все частные предприниматели. Все выгадают, потому что это — производящая часть населения. На Западе ставили задачу не просто истребить население. Занимались люди образованные. Они знали заранее, что если разрушить советскую социальную организацию и навязать систему по западному образцу, то в русских условиях неизбежным следствием будет деградация страны, а в результате этой деградации до 50 миллионов человек вымрет.

В.К. *Такая задача ставилась? И она выполняется. Ужасно, но факт.*

А.З. Увы, это реальность. Я не политик, но как исследователь говорю: это объективная реальность.

В.К. *Но сопротивление всему этому нужно! Нужен дух сопротивления. Вот вы говорите о своем поколении, но ведь*

тогда, кроме того, о чем вы говорили, была все-таки высокая идея. В обществе она существовала. И вдохновляла, вела людей. А сейчас такой идеи для многих нет.

А.З. С этой точки зрения компартия так или иначе призвана возглавить сопротивление. И дать идею людям. Коммунистическая идея — самая высокая. Ее никто не сможет отменить. Жизнь заставит многих к ней обратиться.

«Советская Россия», 29 октября 2002 г.